Перфекционист по имени Асма

Для Асмы в фокусе всегда было упущенное: солнце в облачный день, крохотное пятнышко на ее без того прекрасной картине, единственная ошибка в длинном тесте. Она боялась несовершенства, словно оно было страшной болезнью.

И это дало о себе знать. Как в тот вечер…

Пять семей должно было прибыть на ужин. Этот вечер Асма планировала две недели. Тщательно проработала список блюд, аккуратно распланировала список задач, и тем утром казалось, что все должно пройти хорошо.

– Я не буду сегодня волноваться, – говорила она себе, начиная приготовление пищи.

Но к обеду стало ясно, что она не успевает. Что-то где-то пошло не так. Основные блюда явно не задались. Асму охватывала паника, настроение было испорчено. Она чуть не ударила мужа, который всего лишь хотел ей помочь, сурово отчитала 5-летнего сына, пришедшего на кухню за кексом.

И ведь это уже не впервые. Она и не помнила, когда в последний раз была спокойна во время приготовления ужина при большом приеме гостей. Что бы она ни делала, все каким-то образом скатывалось к одному и тому же результату: разочарованию и недовольству собой. И этот ужин, вздохнула она, явно не исключение.

Часы на микроволновке показывали 2:15. Асма внезапно вспомнила, что еще не сделала зухр-намаз еще не совершен. Она направилась в ванную для омовения, размышляя о том, что в детской до ужаса тихо. Проходя мимо нее, она увидела лишь закрытую дверь. Необычно, подумала она. Тихонько повернув ручку, заглянула внутрь: ее муж Халид уложил спать 2-летнюю Аишу и теперь расхаживал с 10-месячной Марьям, которая тоже явно клевала носом. Асма встретилась взглядом с супругом и благодарно улыбнулась ему.

– Джазакаллаху хайр, – прошептала она и показала, что идет молиться.

Во время и после намаза она, казалось, несколько успокоилась, но это чувство было недолгим.

Это был ее первый большой ужин с момента рождения второго ребенка, и ей хотелось не ударить лицом в грязь не только перед другими, но и перед самой собой. Ей хотелось, чтобы все было совершенно. Она молила о том, чтобы все прошло хорошо, и она бы сохраняла спокойствие в течение всего вечера, но этому, казалось, не суждено было сбыться.

– Все будет в порядке, Асма. Уверен, ужин будет отличным, – успокаивал ее Халид.

«Тебе-то легко говорить», – думала Асма, не высказывая, впрочем, мысли вслух.

Ей хотелось, лишь чтобы все это закончилось: гости пришли, и ужин подошел к концу. Для нее это был длинный день, и пока она лишь уверилась, что является посредственным организатором и средненьким поваром. «Ничего у меня нормально не получается, я просто неумеха».

Но ужин, в целом, прошел не так уж и плохо. Гости хвалили ее за еду, но это не радовало ее: она знала, что приготовленное далеко от совершенства, можно лучше, она способна на куда большее.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Полностью вымотанная, она сидела поздним вечером на диване. Ужин закончился, оставив после себя гору грязной посуды и беспокойные мысли. Ни с тем, ни с другим она была просто не в состоянии сейчас справиться.

Но мысли, словно какие-то захватчики, ломились к ней, не спрашивая, хочет она того или нет. И в этот раз они заставляли задуматься не только о собственной некомпетентности, но и о том, почему для нее приоритетами стали совершенство и угождение людям. «Да, нет, не приоритетом, а практически помешательством! – подумала она. – Разве не молила я Аллаха, прося сделать ужин успешным?»

– Ужин был прекрасным, Асма!

Она не услышала, как Халид вошел в комнату, и его голос разогнал все мысли.

– Что такая понурая? – спросил он, видя на ее лице лишь подобие улыбки.

– Не знаю, почему чувствую себя так. Вроде и с едой все в итоге нормально вышло, и с гостями хорошо. Но чувствую себя опустошенной.

– Ты просто устала. Ложись спать. К утру, инша Аллах, лучше себя почувствуешь.

– Нет, не то. Такое ощущение, что весь день старалась впустую.

– Почему? Почему думаешь, что впустую? Мы пригласили людей в наш дом, полезные беседы, прекрасная еда. Всегда хорошо встречаться с людьми. Что не так?

Тон Халида был мягким, практически успокаивающим. Она понимала, что, если кто и поможет ей с чувствами, так это он. С его позиции это был значимый вечер, но ей отчего-то так не казалось. Она рассматривала его лицо, словно там крылась разгадка, а он тем временем был серьезен, словно понимая, что этот вопрос имеет действительно важное значение.

Все это вместе – и выражение на его лице, и слова, и описание им вечера – как-то сошлось вместе, и в ее уме словно ключ повернулся в замке.

Она поняла. Значение вечера в ее и его представлении зависело от тех надежд и ожиданий, которые каждый из них возлагал на него. Он просто хотел насладиться приятной компанией, почувствовать дружеские, братские отношения. А вот ее мотивы, как она знала, были не столь просты, чисты и возвышенны. Все, что она хотела от этого ужина, было ради нее самой. О других она и не думала.

Она с большим разочарованием вспомнила, как отругала Аишу за мусор на ковре, как отказ маленького сына поздороваться с гостями вогнал ее в краску. Она знала, что он просто стесняется, но вместо мягкого ободрения думала лишь о том, что подумают подруги о ней и ее сыне.

Словно вещи, люди и события имели смысл лишь тогда, когда она что-то получала от них. И в этом эгоизме крылся также комплекс неполноценности, которую она постоянно пыталась растрясти.

В результате своего помешательства на совершенстве она пытается угодить не Аллаху, а людям.

Если б она была сосредоточена на том, чтобы угодить Аллаху, ее мольба была бы иной. Она молила бы, чтобы Он принял ее старания, а не о совершенстве ужина.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Оно осознала, что потому и рассматривает детей как трофеи. Ведь стоит им не так себя повести при людях – и она в смятении. Лишь бы что другие люди не подумали о ней как о человеке и матери... Она поняла, что рассматривает поведение детей не с позиций их будущего в ахирате (том свете), а с позиций своего собственного настоящего в дунье (этой жизни).

Потому и сосредоточена на упущенном, а не на имеющемся.

Это было болезненное осознание, но она была благодарна за него. Если Аллах дал ей понять, в чем ее проблема, значит ей дан шанс на исправление.

– Альхамдулиллях, – сказала она и увидела, как Халид улыбается ей.

– Что ты сейчас обнаружила? – с любопытством спросил муж.

– Что не благодарю в достаточной степени Аллаха за то, что имею.

В конце концов, в этом-то и состояла ее главная проблема. Если б она изменила свое восприятие, она бы сосредоточилась на имеющемся, а не на том, чего у нее нет. А, сфокусировав свое внимание на имеющемся, она бы могла сосредоточиться на том, откуда она все это получила. Она бы перестала смотреть исключительно на себя.

Она почувствовала, что благодарность – это лекарство от ее безжалостной гонки за совершенством. И это напомнило, что настало время иша-намаза. Возможно, сегодня она снова ощутит в своей молитве частичку хушу’ (искренности).

Инша Аллах.

Хумейра Хан
Источник (англ.): MuslimMatters

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.